

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОДИФИЦИРОВАННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО КРЕДИТА, КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА

В. КАЛИН,
соискатель, ИИГиП АН Республики Молдова

SUMMARY

The purpose of this article is defined by the author's comparative study of law in the field of civil regulation of bank credit, reflected in the Civil Code and other legislative acts of the Republic of Moldova, as well as the codified civil law of some other countries.

***

В представленной статье приводится сравнительно-правовой анализ кодифицированного регулирования договора банковского кредита, как гражданско-правового института.

Согласно статье 52 Закона РМ «О законодательных актах» [1] № 780-XV от 27.12.2001 года одной из основных форм систематизации законодательных актов является кодификация, представляющая собой более сложную, на основе единой концепции, систематизацию норм права, относящихся к отдельной отрасли права, осуществляемую путем объединения их в кодексы. Парламент установил презумпцию в статье 53 отмеченного законодательного акта, на основании которой кодекс должен характеризоваться такими качественными признаками, как точность, ясность, логичность, целостность, практический характер. Цель настоящей статьи определена автором сравнительным исследованием правовых норм в сфере гражданско-правового регулирования банковского кредита, нашедшего свое отражение в Гражданском кодексе и других законодательных актах Республики Молдова, а также в кодифицированном гражданском законодательстве ряда других стран.

В Гражданский кодекс Республики Молдова вошла глава XXIV, получившая наименование «Банковские договоры и операции». Структура этой главы представлена шестидесятью восьмью статьями, формирующими в свою очередь десять частей. Парламентарии, устанавливая содержательную основу главы XXIV ГК РМ, исходили из внутреннего ее деления на «банковские договоры» и, соответственно, «банковские операции». Прежде всего, необходимо соотнести данные понятия касательно оказания ими влияния на правоотношения, лежащие в основе категории «банковский кредит».

Придерживаясь логического признака кодификации гражданского права Молдовы, аргументиру-

ем факт позиционирования в ГК РМ такого института как «банковский договор». По-нашему убеждению, к банковским договорам нужно относить договоры, характеризующиеся нижеприведенными отличительными критериями:

- выступление банка, как минимум, в качестве одной из сторон;
- положения договора основываются на общей совокупности норм, представленных как законодательством, так и не противоречащими ему внутренними локально-нормативными документами банка;
- для возникновения банковского договора необходим административно - разрешительный документ государственного органа – лицензия на осуществление деятельности финансовых учреждений

и пунктов обмена валюты;

- банковский договор выступает в качестве инструмента реализации государственной политики в денежно-валютной, кредитной, сберегательной, а также иных важных областях рыночной экономики.

Гражданским кодексом РМ представлены следующие банковские договоры: договор банковского вклада, договор текущего банковского счета, договор банковского кредита. Банковской практике Молдовы широко известны банковские договоры, не нашедшие свое место в главе XXIV ГК РМ, но традиционно коррелирующие перечню основных видов деятельности банков. Для проведения анализа действующих норм в сфере банковского кредита необходимо, в первую очередь, определить понятийную структуру, содержащую признаки банковского кредитования и позволяющую сделать вывод о том, какие категории наделены по отношению друг к другу признаками первичности.

Финансовым учреждениям разрешена финансовая деятельность, предусмотренная статьей 26 Закона РМ «О финансовых учреждениях» № 550-XIII от 21.07.1995 года. Причем в указанном законе финансовая деятельность носит исключительный характер для банков, что подтверждает позицию законодателя о запрете финансовым учреждениям осуществлять иные виды деятельности. Положения о видах финансовой

деятельности нашли свое отражение в Законе РМ «О финансовых учреждениях» в составе главы IV «Осуществление операций». Тем самым, устанавливается ведение финансовой деятельности банками через процесс осуществления операций.

В любой деятельности субъекта принято выделять такие компоненты, как цель, продукт (реализованную цель), средства, процесс и условия [2]. Операции финансовых учреждений выступают в качестве средства осуществления финансовой деятельности, и в отмеченном контексте аргументировано должны признаваться вторичными по отношению к категории «финансовая деятельность». Вытекающая из приведенной главы IV Закона РМ «О финансовых учреждениях» категория «операция» должна быть обрамлена признаками категории «финансовая». В их единстве и взаимообусловленности наиболее четко будет выражаться **финансовая основа договора банковского кредита, характеризуемая как финансовая операция банка, осуществляющего финансовую деятельность**. Следовательно, точнее было бы поименовать главу IV Закона РМ «О финансовых учреждениях» такой категориальной структурой, как «Финансовая деятельность финансовых учреждений».

В результате проводимого выше анализа возникает вопрос: является ли договор банковского кредита финансовой операцией банка?

Выше по тексту настоящей научной работы мы утвердились в разделении главы XXIV Гражданского кодекса РМ на банковские договоры и банковские операции. Отмеченное законодательное разграничение однозначно трактует приверженность парламентария относительно самостоятельности таких категорий как «банковский договор» и «банковские операции», но в тоже время, отчетливо представляя единство элементов банковской отрасли, приведенные категории размещены в одной главе Гражданского кодекса. Категория «кредит» в исследуемой

главе ГК РМ выражена узким смыслом, то есть в кодексе поставлен акцент над «банковским кредитом». Последняя категориальная структура характеризуется исключительной компетенцией банков осуществлять данный вид деятельности – кредитование, которое реализуется через такой элемент правового регулирования, как договор банковского кредита. Считаем логичным провести анализ понятия «кредит» с оглядкой на дефинитивный контекст Закона РМ «О финансовых учреждениях».

На основании статьи 3 названного закона под кредитом необходимо понимать любое обязательство дать займы денежные средства с условием его погашения, выплаты процентов и других, связанных с ним, выплат; любое продление срока погашения долга; любая гарантия, а также любое обязательство приобрести долговое обязательство или другие права на осуществление выплаты. Как видно из текста приведенной нормы кредит нашел свое широкое понимание в этой части закона. Согласно подпункту б) пункта (1) статьи 26 Закона РМ «О финансовых учреждениях» к лицензируемой деятельности банков относят предоставление кредитов. В этой же норме закреплено видовое разграничение кредитов, которые делятся на потребительские и ипотечные, факторинг с правом регресса или без него, финансирование коммерческих сделок, выдача гарантий и поручительств и т. п. Нормативная контракция понятийного аппарата, отраженная в последней норме, сужена исключительной компетенцией банка, как финансово-го учреждения – лицензиата.

Таким образом, исследованное выше позволяет нам сделать вывод о том, что договор банковского кредита, нашедший свое место в части 3 главы XXIV Гражданского кодекса РМ, является частью определения, отведенного кредиту положениями Закона РМ «О финансовых учреждениях». Необходимо также отметить, что в Законе РМ «О финансовых учреждениях» договор банков-

ского кредита некорректно обобщен с другими банковскими договорами главой IV, именуемой «осуществление операций». Договор банковского кредита – это в большинстве своем двусторонняя сделка, выражающая волю сторон на ее заключение. В то же время известно, что банковская операция – это одностороннее действие банка, не требующее проявления дополнительной воли кого – либо и осуществимое на основании нормативных актов Национального банка, а также внутренних локальных нормативных актов самого коммерческого банка. Что касается договора банковского кредита, то он имеет первичное положение по отношению к банковским операциям, способствующим практической реализации его условий. В главе XXIV Гражданского кодекса РМ выделяются следующие банковские операции:

- выплата определенной суммы в пользу другого лица (получателя) с целью погашения денежного обязательства распорядителя перед получателем. Указанная операция осуществляется банком на основании распоряжения распорядителя посредством платежного поручения (часть 5, главы XXIV ГК РМ);
- расчеты чеками (часть 6, главы XXIV ГК РМ);
- расчеты по переводному и простому векселям (часть 7, главы XXIV ГК РМ);
- расчеты по документарному аккредитиву (часть 8, главы XXIV ГК РМ);
- расчеты по документарному инкассо (часть 9, главы XXIV ГК РМ);
- расчеты по банковским карточкам (часть 10, главы XXIV ГК РМ).

Так в договоре банковского кредита может быть предусмотрено условие, согласно которому пополнение счета должника кредитными ресурсами банка возможно через кредитную банковскую карточку. Пример, нашедший свое место в предыдущем предложении, доказывает исполнительную функцию банковских операций, позволяющим реализовываться условиям банков-

ских договоров в целом либо в конкретной части.

Итак, положения о договоре банковского кредита кодифицированы закреплены в законодательстве Республики Молдова. Нашел ли данный институт свое место в гражданских кодексах ряда других государств. За сравнительную основу возьмем гражданские кодексы Румынии, Республики Беларусь, Республики Узбекистан, Российской Федерации.

Гражданский кодекс Румынии [3] с момента принятия в 1864 году претерпел существенные поправки. Сегодня это кодифицированный правовой инструмент, призванный упорядочить потребности современного европейского гражданского общества и обеспечить их практическую реализацию.

Глава XV «Текущий банковский счет и другие банковские договоры» ГК Румынии своим названием демонстрирует приверженность румынского законодателя выделять отдельно банковские договоры. Формулировка понятия кредитного договора осуществляется в статье 2.193. ГК Румынии. Согласно данной норме, в противовес положениям ГК Республики Молдова, банки Румынии лишены исключительной компетенции по заключению кредитных договоров. Таким правом в соответствии с ГК Румынии обладают также небанковские финансовые учреждения или другие лица, уполномоченные специальным законом. Однако, исходя из названия главы XV ГК Румынии, очевидно вливание кредитного договора, а по некоторым взглядам его разновидности - договора о кредитной линии, в категориальную структуру «другие банковские договоры».

Приступая к сбору информации о позиционировании дефинитивных структур «кредитный договор» и «договор банковского кредита» в ГК Румынии с очевидностью отметим, что как таковые понятийные образы не обнаруживают аналогичных себе положений как в ГК РМ, так и в

большинстве гражданских кодексов, взятых к изучению по ходу поставленных в настоящей работе задач. В статье 2.193. ГК Румынии зафиксированы нормы, регулирующие договорную кредитную конструкцию. Текстуальное содержание отмеченной нормы доводит до нашего внимания стремление румынского законодателя обусловить ряд аспектов:

- появлению кредитного договора должно предшествовать удовлетворение сторонами законных требований;

- на стороне финансиста (инвестора) может выступать как банк, так и небанковское финансовое учреждение или другие уполномоченные законом лица;

- безличность стороны договора (клиента), которому финансист (инвестор) обязуется хранить доступной определенной сумму денег;

- дефиниция договора банковского кредита не раскрыта в ГК Румынии, что приводит к отсутствию ее специального кодифицированного закрепления и возможному применению к банковским кредитным отношениям правил, обусловленных статьей 1.168. ГК Румынии (Правила, применимые к неназванным договорам).

Возможно, румынский законодатель пытается охватить договором, нашедшим свое дефинитивное раскрытие в ГК Румынии, весь перечень возможных договоров, коррелирующих банковскому кредиту. По-нашему убеждению данная логика не служит полной объективной потребности правового регулирования отношений, складывающихся по поводу банковского кредита, но в то же время, подчеркивает универсальность последнего, объединяя его по смыслу и аналогии с институтом заимствования.

Итак, в ГК Румынии договор банковского кредита не обособлен, что делает затруднительным теоретическое восприятие норм гражданского законодательства Румынии, регулирующим исследуемую тематику, в правоприменительной банковской

практике Республики Молдова.

Румынский законодатель, настаивая на дефиниции, зафиксированной в статье 2.193. ГК Румынии, способствует спорному толкованию данной нормы, содержательная суть которой позиционирует односторонне обязывающую сделку. Весь смысл статьи 2.193. ГК Румынии сводится к обязанности финансиста (инвестора) хранить клиенту сумму денег. В каких целях, на каких условиях, что ожидается взамен от клиента - кодекс умалчивает. Уверены, что в процессе практической реализации положений статьи 2.193. ГК Румынии ограничиваться применением однообразных кредитных конструкций, как, например, кредитных линий, не продуктивно. Банковское кредитование должно как побуждаться потребностью, так и отвечать ожиданиям.

На примере деятельности одного из коммерческих банков нами будет проведен ниже анализ применения кредитных линий в Республике Молдова, направленный на установление их субсидиарности относительно договора банковского кредита. «FinComBank» S.A. предоставляет заемные средства на следующие сроки и цели:

Кратко- и среднесрочное кредитование текущей бизнес деятельности, а именно:

- пополнение оборотного капитала в виде ординарных кредитов и кредитных линий сроком до 2-х лет [4].

Оказывая данную услугу, «FinComBank» S.A. предоставляет возможность потенциальному заемщику воспользоваться банковским кредитованием своей бизнесдеятельности посредством ординарного кредита, а также через открытие кредитной линии, что подтверждает широкое применение на практике коммерческими банками Молдовы как договоров банковского кредита, так и его разновидности - договора о кредитной линии. Мотивация финансовых учреждений Молдовы, открывающих заемщикам кредитные линии, побуждается, в том числе,

нормой, закрепленной в статье 1239 Гражданского кодекса РМ, согласно которой «кредит может быть выдан путем предоставления в распоряжение должника денежной суммы (кредитной линии), которую он может использовать по частям в зависимости от своих нужд». Положения приведенной выше статьи ясно подчеркивают вторичный характер кредитной линии по отношению к первичному понятийному аппарату – «договор банковского кредита».

Для того, чтобы завершить начатый эксперимент, учитывая результаты проведенного наблюдения, а также осуществленного на его базе анализа, считаем необходимым обнародовать в тексте настоящей статьи гипотезу, предполагающую доказательство невозможности применения сформировавшейся банковской практикой Молдовы норм, регулирующих банковское кредитование Румынии на сегодняшний момент:

отличие правового регулирования банковского кредитования Румынии и Республики Молдова состоит в отсутствии единого законодательно-кодифицированного подхода к отношениям, складывающимся по поводу договорного банковского кредитования.

Гражданским кодексом Республики Беларусь произведено разграничение главы 42 на заем и кредит. Статья 771 ГК РБ дает понятие кредитному договору, из которого следует:

- демонополизация банковского участия в кредитовании;
- наименование сторон - кредитор, кредитополучатель;
- диспозитивный и императивный характер условий кредитного договора;
- решение вопросов, не отрегулированных статьей 771 ГК РБ, может заимствоваться из норм статей главы 42 ГК РБ;
- норма права, характеризующая отношения по кредитному договору, по степени определенности изложения является относительно определенной.

Законодатель Республики Беларусь, принимая за основу степень безусловной значимости банковских правоотношений, механизмов и элементов их формирующих, понимая актуальность и место институтов правового регулирования банковской отрасли экономики государства, принял и одобрил Банковский кодекс Республики Беларусь. Сравнительный анализ норм о кредитном договоре, раскрытых в ГК РБ и БК РБ, привел нас к выводу о том, что между данными понятиями прослеживаются существенные отличия. В первую очередь следует отметить включение Банковским кодексом РБ кредитного договора в главу 18 «Банковский кредит» раздела V «Активные банковские операции». Разрабатывая наименование главе 18 ГК РБ, парламентарии Республики Беларусь поставили акцент на охватывание кредитного договора, закрепленного в статье 137, рамками банковской сферы. В то же время, раскрытие дефиниции «кредитный договор» в БК РБ ставит «кредитодателя» в альтернативную зависимость, на

предмет возможного представления его банком или небанковской кредитно-финансовой организацией. Утверждение, нашедшее свое место в предыдущем предложении, призвано установить компетенцию по выдаче кредитов не только банкам, но и небанковским кредитно-финансовыми организациям, являющимся на основании статьи 9 БК РБ юридическими лицами, имеющими право осуществлять отдельные банковские операции и виды деятельности, предусмотренные БК РБ, за исключением осуществления в совокупности следующих банковских операций: привлечения денежных средств физических и (или) юридических лиц во вклады (депозиты); размещения привлеченных денежных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности и срочности; открытия и ведения банковских счетов физических и (или) юридических лиц.

Посредством сравнительной таблицы выведем отличительные моменты кредитных договоров, регламентированных БК РБ и ГК РБ:

<i>Понятие кредитного договора, согласно Банковскому кодексу РБ</i>	<i>Понятие кредитного договора, согласно Гражданскому кодексу РБ</i>
<p>Статья 137. Кредитный договор</p> <p>По кредитному договору банк или небанковская кредитно-финансовая организация (кредитодатель) обязуются предоставить денежные средства (кредит) другому лицу (кредитополучателю) в размере и на условиях, определенных договором, а кредитополучатель обязуется возвратить (погасить) кредит и уплатить проценты за пользование им.</p> <p>Кредитным договором может быть предусмотрена обязанность кредитополучателя также уплатить плату (комиссионные и иные платежи) за пользование кредитом.</p>	<p>Статья 771. Кредитный договор</p> <p>1. По кредитному договору банк или небанковская кредитно-финансовая организация (кредитодатель) обязуется предоставить денежные средства (кредит) другому лицу (кредитополучателю) в размере и на условиях, предусмотренных договором, а кредитополучатель обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.</p> <p>2. К отношениям по кредитному договору применяются правила настоящей главы с учетом особенностей, установленных законодательством.</p>

Согласно Толковому словарю Ушакова [5] термин «определенный» означает «точно, твердо установленный, не подвергающийся измене-

ниям, переменам». Юридическому восприятию приведенного термина будет служить его отождествление с понятийным аппаратом «императив-

ная норма права». В том же источнике, мы находим трактовку слова «предусмотренный» - это «предусмотренный, рассчитанный, предугаданный, предвиденный». По предложенному выше восприятию слову «предусмотренный» отождествляется фраза «диспозитивная норма права». Духу Гражданского кодекса Республики Беларусь сопутствует возможность субъектов кредитных правоотношений самим решать вопрос об объеме и характере своих прав и обязанностей. Напротив, Банковский кодекс Республики Беларусь напоминает сторонам кредитной сделки об обязательных предписаниях главного банка страны, а также лицензионных требованиях, предъявляемым к лицензиатам, при установлении в отношении друг друга прав и обязанностей.

Физический возврат денежных средств еще не служит основанием к процедурному погашению кредита банком. Погашению кредита должны сопутствовать активные действия не только кредитополучателя, но и самого банка (зачисление на счет, бухгалтерская проводка, оформление правовой документации и т.п.). Уместно добавить к сказанному, что юридической причиной к непогашению кредита кредитодателем в результате возврата денежных средств кредитополучателем, может стать:

- истечение рабочего времени структурного подразделения (например, денежные средства возвращаются кредитополучателем через обменно-валютный пункт банка в 18.00, а рабочий день работников отдела кредитодателя по кредитованию завершился в 17.30);

- не извещение кредитодателя о досрочном погашении кредита до истечения срока возврата, установленного кредитным договором;

- и т. п.

Дополним проводимый анализ аргументом в пользу того, что категориальная структура «возвратить (погасить) кредит» вовлекает в процесс возврата не только кредитодателя, но кредитополучателя. Смысл фразы

«возвратить полученную денежную сумму» сводится к единоличному действию со стороны кредитодателя.

Отметим также, что возврат предоставленных кредитодателем денежных средств не равен сумме погашаемого кредита, потому что она содержит уже надбавку в виде процентов и возможных издержек, таким образом, возвращается не полученная сумма, а сумма, превышающая полученную.

В обоснование нетождественности дефинитивных структур кредитного договора, регламентированных белорусским законодателем в ГК РБ и БК РБ, укажем на обстоятельство, подчеркивающее это различие. Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 771 ГК РБ к отношениям по кредитному договору применяются правила главы 42 «Заем и кредит» с учетом особенностей, установленных законодательством. В данном контексте при возврате заемщиком (кредитополучателем) суммы займа (кредита) на основании статьи 763 ГК РБ устанавливается положение, рассматривающее момент возврата, согласно которому сумма займа (кредит) считается возвращенной(ым) в момент передачи ее заимодавцу (кредитодателю) или зачисления соответствующих денежных средств на его банковский счет, *если иное не предусмотрено договором займа (кредитным договором)*. Именно последний, умышленно выделенный нами аспект, свидетельствует о вхождении фразы «возвратить полученную денежную сумму» в состав более широкой по смыслу и значению фразы «возвратить (погасить) кредит», в качестве одного из составляющих ее элементов.

По договору банковского кредита банк (кредитор), согласно статье 1236 ГК РМ в аналогии со статьей 771 ГК РБ, несет обязанность по возврату полученной суммы и уплате процентов на нее. Такой подход молдавского парламентария при сравнении с нормой Банковского кодекса РБ о кредитном договоре, мы вправе считать уязвимым. Естественен

в условиях проводимого сравнения вопрос: если возврату (погашению) подлежит кредит, то почему предоставляется кредитором (ГК РМ), кредитодателем (ГК РБ) денежная сумма (ГК РМ), денежные средства (ГК РБ)?

Ответ мы найдем в консенсуальной правовой природе кредитного договора (ГК РБ), договора банковского кредита (ГК РМ). Сам кредит, как юридический акт, не находит своего начала при обращении кредитополучателя (ГК РБ), должника (ГК РМ) в банк за консультативной информацией относительно возможного кредитования. Но законна в логике позиция, отводящая преддоговорным отношениям, ведущим к возможному юридическому оформлению кредитного договора, договора банковского кредита, функции кредита, возникшего еще до подписания договора. В этой связи уместно добавить, что законодательством Республики Молдова различаются понятия «кредит» и «банковский кредит». Как мы отмечали выше, в статье 3 Закона РМ «О финансовых учреждениях» под кредитом понимается довольно широкая понятийная группа, в то время как банковский кредит значительно уже, и основным источником его регулирования являются положения ГК РМ о договоре банковского кредита. Резюмируя выше приведенное, выведем следующее умозаключение: **возникновение кредита (ГК РБ), банковского кредита (ГК РМ) в широком понимании в косвенной взаимосвязи с кредитным договором (ГК РБ), договором банковского кредита (ГК РМ), как юридическими актами, имеет место в преддоговорных процессах, а возникновение кредита (ГК РБ), банковского кредита (ГК РМ) в узком понимании в прямой взаимосвязи с указанными договорами, в которых кредит (ГК РБ), банковский кредит (ГК РМ) являются элементами, имеет место после подписания юридического акта, в нашем случае договора, сторонами. Следовательно, первоначально кредитодателем (ГК РБ),**

кредитором (ГК РМ) предоставляется денежная сумма, которая в кодифицированном дефинитивном отношении при возврате (погашении) трансформируется в уже существующий по законам консенсуальности кредит.

Опыт построения банковских кредитных отношений в Республике Беларусь стал бы весьма полезным, в ходе практического применения банковского кредитования в Республике Молдова. Появление банковского кодекса в Молдове подчеркнуло бы приверженность нашего законодателя к построению полной правовой структуры, обеспечивающей нормативное правовое регулирование банковского сектора, и значительно укрепило бы его значимость в системе общественных отношений.

Гражданский кодекс Республики Узбекистан [6] предусмотрел в параграфе 2 «кредит», главы 41 «Заем и кредит», статью 744, раскрывающую понятие кредитного договора, под которому одна сторона - банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуется предоставить денежные средства (кредит) другой стороне (заемщику) в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее. Как видно из определения исключительное участие банков в процессе кредитования не предусмотрено, а механизм возврата (погашения) кредита не оговаривается в виду его частичного раскрытия через механизм возврата полученной денежной суммы. Не останавливаясь подробнее на сравнительно-правовом анализе понятийной группы, обусловившей кредитный договор в Республике Узбекистан, мы сочли для настоящего научного исследования интересным положение части второй статьи 744 ГК РУз, которое не дублируется аналогичной нормой ни одним из рассмотренных выше гражданских кодексов: «В случаях, когда в соответствии с законодательством допускается осуществление кредито-

вания коммерческими организациями, не являющимися кредитными организациями, правила о кредитном договоре применяются к отношениям по кредитованию, осуществляемому такими коммерческими организациями». Один из таких случаев регламентирован Законом Республики Узбекистан «О микрокредитных организациях» [7] от 20 сентября 2006 г. N ЗРУ-53, устанавливающий, что под микрокредитной организацией понимается юридическое лицо, осуществляющее деятельность по оказанию услуг в сфере предоставления микрокредита, микрозайма, микролизинга и оказывающее иные микрофинансовые услуги. Правовым стержнем отраженной тематики является факт признания законодательным органом Республики Узбекистан на стороне кредитора широкого круга лиц: банков, кредитных организаций, коммерческих организаций, не являющихся кредитными организациями.

Традиционный императив, ограничивающий предмет договора банковского кредита денежными средствами, находит свое опровержение в Гражданском кодексе РУз, статьей 747 которого оговаривается договор, предусматривающий обязанность одной стороны предоставить другой стороне на условиях кредитного договора вещи, определенные родовыми признаками.

Если Гражданский кодекс России, предусматривающий главу 42 «Заем и кредит», находит принципиальные расхождения с Гражданским кодексом Республики Молдова в рамках большинства выводов, которые были сделаны нами по ходу изложения настоящего параграфа, то Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31.05.1991 N 2211-1 [9], действующие в пределах уже вошедшей в историю союзной государственности, заслуживают тщательного структурного анализа.

Главой 15 Основ отграничивались нормативные положения, регламентирующие расчеты и кредитование, а в статье 113 отводилось

внимание дефиниции, декларирующей положение о том, что из «договора займа (кредитного договора), заимодавец (кредитор) передает заемщику (должнику) в собственность (полное хозяйственное ведение или оперативное управление) деньги или вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется своевременно возвратить такую же сумму денег или равное количество вещей того же рода и качества». Как мы видим из представленной понятийной структуры, законодателем СССР отводилось приоритетное место договору займа, как общему регулятору кредитных отношений, а о кредитном договоре упоминалось, как о возможной разновидности займа. Акцент на исключительной специфике кредитного договора отсутствовал, что свидетельствовало о более узком применении договорных кредитных конструкций. О второстепенной роли кредитного договора в системе кредитных отношений СССР можно судить после анализа правовой природы, возникшей из статейного понятия. Кредитный договор, согласно Основам, является реальным. Но исключать признаки консенсуальности в процессе практического продвижения кредитного продукта очень сложно. При заключении кредитного договора в рамки реальности законодатель, на наш взгляд, исходил из широко распространенного потребительского кредитования, направленного на увеличение благосостояния человека. Как отмечали исследователи того времени, «решение проблемы формирования рациональных потребностей предполагает активное воздействие на личные потребности членов социалистического общества с помощью экономических, социальных, социально-психологических и организационных рычагов и стимулов» [10]. Одним из таких экономических рычагов являлось товарное кредитование торговыми организациями, которое по некоторым критериям занимало лидирующие позиции. К примеру, в Советском Союзе населе-

нию ежегодно продавалось в кредит промышленных товаров более чем на 4 миллиарда рублей, а общая сумма ссуд, предоставленных государством на жилищно-строительную кооперацию, на начало 1982 года составила 3,4 миллиарда рублей [11].

Согласно Основам, кредитный договор предполагался возмездным в тех случаях, когда на стороне кредитора выступали лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, а также при условии прямого указания на процентную нагрузку в договоре. В остальных случаях декларировался безвозмездный характер кредитной сделки. Индивидуальных положений о банковском кредите, как это предусматривается ГК РМ, в Основах Гражданского законодательства Союза ССР и республик мы не найдем, и этот факт является дополнительным подтверждением акцессорности договора банковского кредита, кредитного договора того времени общему характеру договора займа.

Постатейным содержанием действующего ГК РФ предусматривается разделение кредита на коммерческий, банковский, а также кредит, предоставленный иными кредитными организациями. Безусловной положительной чертой ГК РФ, относительно ушедших в историю Основ, необходимо признавать высвобождение из общей кредитной массы банковского кредита, как одного из наиважнейших рычагов рыночной экономики. В то же время договор банковского кредита заслуживает более пристального внимания, и должен себя обнаруживать в качестве отдельного параграфа Гражданского кодекса РФ, не имеющего презумпции зависимости своей внутренней структуры от других договорных конструкций, как, например, договора займа.

Закрепим сравнительно-правовой анализ кодифицированного регулирования банковского кредита, как гражданско-правового института тех государств, которые были задействованы в качестве эмпирического мате-

риала в данной статье, следующими выводами:

1. Договор банковского кредита в качестве отдельной части кодифицированного гражданского законодательства нашел свое адекватное рыночным механизмам и принципам изложение в ГК Молдовы, частично адекватное в ГК Туркменистана.

2. Республикой Беларусь отношения, складывающиеся по поводу банковского кредитования, справедливо награждены кодификацией не только гражданской, но и банковской. Молдова значительно продвинуется в сторону правового развития механизмов рыночной экономики в случае принятия Банковского кодекса РМ.

3. Нормы ГК Румынии о кредите не отвечают существующим реалиям, что приводит к затруднительному практическому их применению. Согласно ГК Румынии кредитная договорная конструкция представлена односторонне обязывающей сделкой.

4. Явствуют коллизионные признаки кодифицированных правовых норм с положениями специальных законов, регулирующих аспекты банковского кредитования.

5. По степени охвата общественных отношений договор банковского кредита значительно уже кредитного договора. Но в то же время, договор банковского кредита не должен рассматриваться в качестве разновидности кредитного договора.

6. Договор банковского кредита может быть обусловлен банковской операцией, но таковой не является.

7. Положения о банковском кредите находят свое место в законодательстве многих государств, что свидетельствует о значимости данного гражданско-правового института и его существенной роли в построении рыночной экономики.

8. Договор банковского кредита должен признаваться само-

стоятельным институтом гражданского права, и не служить акцессорным придатком других договорных конструкций. Зависимость договора банковского кредита от договора займа не должна носить всеобъемлющий характер, и может применяться с учетом очевидной специфической самостоятельности сделки банковского кредитования.

Литература:

1. Закон Республики Молдова «О законодательных актах N 780-XV от 27.12.2001. Мониторул Официал ал Р. Молдова N 36-38 от 14.03.2002.
2. Носкова О. Г. Деятельность// Знание. Понимание. Умение. Научный журнал Московского гуманитарного университета, 2004, № 1, с.135.
3. Codul civil al României din 17 iulie 2009 (Legea nr. 287/2009) – Republicare. Publicat in Monitorul Oficial al al României, Partea I Nr. 505 din 15 iulie 2011.
4. FinComBank S.A. <http://www.fincombank.md/loans/>
5. Толковый словарь русского языка/под ред. Д. Н. Ушакова. В 4 т. — М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935—1940.
6. Гражданский кодекс Республики Узбекистан, утвержденный законами Республики Узбекистан от 21 декабря 1995 года и 29 августа 1996 года. Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1996 г., приложение к №2, № 11, 12.
7. Закон Республики Узбекистан «О микрокредитных организациях» от 20 сентября 2006 г. N ЗРУ-53. Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2006 г., № 9, ст.495.
8. Гражданский кодекс Туркменистана, утверждённый Законом Туркменистана от 17 июля 1998 года. Ведомости Меджлиса Туркменистана, 1998 г., № 2, ст. 39.
9. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31.05.1991 N 2211-1/Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1991. N 26. Ст. 733.
10. Семенков А. В. Формирование личных потребностей в условиях развитого социализма: Дис. канд. экон. наук. Всесоюзный ордена «Знак почета» Заочный Финансово-экономический институт. Москва, 1985. 224 с.
11. Потребительский кредит, (сборник) М.: Знание. Сер. Экономика, 1983, № 5, 64 с.